

Л.Д. Макаров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ НА ПЕРЕВОЛОКЕ  
(САМАРСКАЯ ЛУКА)\*

*Светлой памяти старшего брата Николая,  
благодаря которому состоялось это исследование...*

Тема статьи прямого отношения к научным разработкам автора как будто не имеет: и географический ареал не тот (Среднее Поволжье), да и научные интересы почти не совпадают с рассматриваемыми здесь материалами (болгарскими). Тем не менее, налицо хронологическое соответствие (золотоордынское время, XIII–XV вв.) и наличие в русских находках Прикамья некоторого количества болгаро-татарских древностей.

О предыстории вопроса. В августе 2005 г., находясь в отпуске, мы с сестрой Татьяной приехали в гости к старшему брату Николаю в г. Тольятти. Здесь он жил с семьей (жена Раиса и дочь Наташа) практически с начала строительства Волжского автомобильного завода, на котором работал вплоть до выхода на пенсию. Конечно, хозяева показали нам достопримечательности города, и я не преминул воспользоваться возможностью провести археологический осмотр местности. Так, находясь у грандиозного памятника основателю Ставрополя-на-Волге Василию Никитичу Татищеву, я осмотрел прибрежные участки, прекрасно сознавая тщетность поиска, поскольку наиболее подходящие для памятников земли были затоплены водами Куйбышевского водохранилища. Однако, надежда, как говорится, умирает последней. Но древних артефактов найти не удалось.

Затем брат повез нас на дачу – через плотину Куйбышевской ГЭС, мимо г. Жигулевска, по Национальному парку «Самарская Лука» к пос. Переволоки, рядом с которым на массиве «Лада» и располагалась дача. Хозяйство Макаровых поразило нас ухоженностью, богатством овощей, фруктов, цветов, а также видом родных для нас ели, пихты, можжевельника, вывезенных Колей с нашей малой Родины – села Карсовой Базезинского района Удмуртской республики. Радовало глаз великолепие волжских просторов – могучая река, зелень островов, суда, лодки, крики чаек, спуск к реке по металлической лестнице с крутого берега высотой 35-40 м, купание и отдых на каменистом пляже, рыбаки. Я осмотрел на отмели кремнистые камни, пытаюсь отыскать древние орудия труда или хотя бы отходы от их изготовления, на всякий случай несколько предметов захватил (как потом оказалось – напрасно). На следующий день брат, откликнувшись на мою просьбу, повел нас на р. Усу, что протекает в 2-х км к северу от Волги (рис. 1-А). Вот здесь-то мне посчастливилось-таки найти настоящие археологические находки: при осмотре песчаного пляжа и размытой надпойменной террасы удалось поднять с поверхности два обломка коричневой круговой керамики с полосами лощения. Был снят и глазомерный план. Место находки я предварительно назвал местонахождением «Железобетонный завод» (это предприятие в 2003 г. располагалось на побережье Усы в 1,5 км к западу<sup>1</sup> и сейчас, судя по карте 2013 г.<sup>2</sup>, входит в границы села Переволоки). С археологической картой Самарской области я не был знаком, поэтому не знал, учтен ли этот объект коллегами. Позднее с некоторыми знакомыми из Самары я поговорил на этот счет – вроде бы это место было им знакомо.

Через 9 лет, в начале августа 2014 г. мы с младшим братом Сашей и нашими женами вновь посетили Тольятти, где провели несколько незабываемых дней. Коле нездоровилось, но он все же съездил с нами на дачу. И вновь мы, на сей раз с Сашей, осмотрели каменистый пляж берега Волги, но с тем же отрицательным результатом. Затем мы прогулялись до Усы и заново провели более тщательный осмотр местности, где в 2005 г. была найдена керамика. Вскоре Коля извинился и, сославшись на неважное самочувствие, вернулся на дачу. Пока наши дамы купались и загорали, мы с Сашей прочесали пляж и осмотрели обрывистые берега, в которых четко выделялся темно-серый культурный слой мощностью 10-15 см. Кроме керамики, брат нашел стеклянную «бусину» (без сквозного отверстия), а также несколько кремневых предметов с патинизированной ретушью (возможно, скребки и скобели), требующих дополнительного анализа. Саша с большим энтузиазмом занимался поиском артефактов – то была его первая в жизни археологическая разведка. В ВСВ части площадки выявлено валоподобное возвышение высотой не менее 2-х м, шириной около 10 м, длиной более 130 м, постепенно делавшее изгиб к югу, а затем, кажется, к западу. К сожалению, далее проследить расположение вала я не успел, но, судя по всему, он должен идти к тому глубокому логу, который отделял на западе площадку поселения от коренной террасы. Вероятно, мы имели дело с городищем размером около 250х200 м (рис. 1-Б).

К сожалению, эта поездка оказалась последней, когда мы видели Николая в живых – тяжелая болезнь унесло его жизнь в конце сентября 2014 г. Ему было 66 лет. 1 октября мы проводили брата в последний путь. Пусть эти строки будут знаком любви к нему и памяти о нем.

Анализ археологического материала.

Керамика (34 фрагмента) круговая, частично окатанная водой, светло-коричневого, темно-

коричневого, оранжевого, реже красного и серого цвета. Из примесей преобладает мелкий песок, иногда с включениями крупных фракций, единично добавлена дресва. Обжиг хороший, лишь однажды отмечена темная прослойка в середине черепка. Малый размер фрагментов не позволяет провести полноценный типологический анализ. Предположительно можно выделить корчаги (рис. 2-1; 3-3,4); кувшины (рис. 2-2; 3-5); котел (рис. 2-7); миски (рис. 2-4,5; 3-6); горшки (рис. 3-1,8). В целом этот комплекс представляет собой общеболгарскую I группу керамики по типологии Т.А. Хлебниковой.

Немалая сложность касается хронологии керамики. Пожалуй, наиболее показательным в этой связи является такой технологический прием обработки поверхностей керамики, как лощение, преимущественно декоративное, полосчатое, выявленное на нашем поселении на 6 фрагментах из 34 (17,6%). Сплошное, техническое, лощение зафиксировано единожды на обломке котла (рис. 2-7). Аналогичная обработка поверхности сосудов, зародившись еще в раннеболгарский период (VIII – первая половина IX в.)<sup>3</sup>, сохранилась на посуде I группы почти всех форм первой половины домонгольского периода (X–XI вв.), выполненная полосами в горизонтальном, вертикальном и несколько наклонном направлениях в сочетании с резной орнаментацией верхней половины изделий<sup>4</sup>. Такое же полосчатое лощение практиковалось в XII – начале XIII в., зачастую по всей поверхности кувшинов и кружек, иногда горшков и блюд<sup>5</sup>. Сплошным лощением покрывалась вся столовая, тарная и специализированная посуда (50–60% от общего числа)<sup>6</sup>.

В золотоордынский период декоративное лощение общеболгарской группы керамики коснулось до 30% всех изделий<sup>7</sup>. В целом же количество лощеной посуды в течение этого периода заметно сокращается, причем на позднем его этапе (конец XIV – начало XV в.) стали характерны широкие (до 8 мм) и редкие (через 2–3 см) полосы и вновь появляется перекрестное лощение, наиболее свойственное изделиям самого начала золотоордынской эпохи<sup>8</sup>. Последнее наблюдение может в какой-то степени сузить датировку рассматриваемой коллекции, т.к. в ней нет образцов, орнаментированных широкими и редкими полосами и перекрестным лощением. Соответствует раннезолотоордынской посуде и цветовая гамма нашей керамики<sup>9</sup>.

Кроме орнаментального лощения на обломках посуды есть горизонтальные резные линии в сочетании с насечками (рис. 3-4), частью волны и вертикальным лощением (рис. 3-1), косым лощением (рис. 3-3). Интересен фрагмент придонной части корчаги, украшенной сочетанием четырех зон: на тулове нанесены полосы вертикального лощения, пересекающие внизу ряд из параллельных парных горизонтальных насечек; еще ниже – ряд из групп параллельных и горизонтальных же насечек (по 4 и 2 насечки в группе, расположенных наискосок сверху вниз и слева направо); и в самом низу – фрагмент резной горизонтальной линии (рис. 2-1). На одном фрагменте венчика две полосы вертикального лощения пересечены полосой из трех наклонных резных линий (рис. 3-8). На обломках отмечены и элементы технологического свойства: крупные куски каменных песчинок (или дресвы?) в глиняном тесте (рис. 2-2,4,7; 3-2,3,6), следы неряшливого заглаживания поверхности (рис. 3-7). Любопытно оформление венчиков: плоский срез двух из них как будто украшен насечками (края замыты водой) (рис. 2-4; 3-8); массивный «грибовидный» венчик (с треугольным и овальным наплывами в обе стороны) с неглубокой широкой ложбинкой по срезу (рис. 2-2); вертикальный венчик с защипами по внешнему краю и небольшими наплывами по обе стороны (рис. 2-7). Подобраны также: фрагмент кувшина (?) с выступающей частью ручки (рис. 3-5) и обломок непонятного глиняного изделия (плошка?) с сохранившейся придонной частью и срезами с обеих коротких сторон в виде припухлых венчиков (рис. 2-6).

Найдена стеклянная бусина (?) янтарного цвета с недосверленным отверстием овальной в плане формы (4,5x4 мм), толщиной 3 мм, с углубленной на 1 мм воронкой (рис. 2-3). Поднята галька серого цвета подтреугольной формы (4x3 см), толщиной до 1–1,3 см, со сквозным отверстием длиной до 2 см, диаметром 3x3,5 мм, сделанным наискосок с боковой стороны в основание предмета. Отверстие, по-видимому, естественного происхождения, но сам артефакт мог использоваться в качестве грузила. О кремневых орудиях (5 экз.) сказано выше, но не исключена их связь с каменным веком.

Таким образом, осмотренное поселение Переволоки на основании немногочисленного подъемного материала может быть датировано раннезолотоордынским периодом и предварительно отнесено к концу XIII–XIV в. Судя по всему, это было укрепленное поселение площадью около 5 га, выполнявшее функции крепости на стратегически важном участке Великого Волжского пути – Переволоке. Для решения возникших вопросов требуется проведение здесь археологических раскопок.

*\* Работа выполнена при финансовой поддержке со стороны Минобрнауки РФ на выполнение базовой части государственного задания (НИР №2174) в сфере научной деятельности в 2014–2016 гг.*

## Примечания:

<sup>1</sup> Самарская Лука: карта-схема // Самарская Лука: карта-схема. Самара и окрестности: снимок из космоса. Самара: ЗАО «Самара-Информспутник», 2003.

<sup>2</sup> Самарская область // Самарская область: карта автомобильных дорог. Тольятти: план-схема. Тольятти: ООО «Пилот»; ООО «Двор печатный АВТОВАЗ», 2013.

<sup>3</sup> Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964. С. 31-36; Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М., 1984. С. 32-33.

<sup>4</sup> Хлебникова Т.А. Керамика памятников... С. 133.

<sup>5</sup> Там же. С. 184, 186-187, 189, 207.

<sup>6</sup> Кокорина Н.А. Керамика Волжской Болгарии второй половины XI – начала XV в. (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). Казань, 2002. С. 50.

<sup>7</sup> Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X–XV вв. Екатеринбург, 1993. С. 144.

<sup>8</sup> Кокорина Н.А. Керамика Волжской Болгарии... С. 115.

<sup>9</sup> Там же. С. 114.

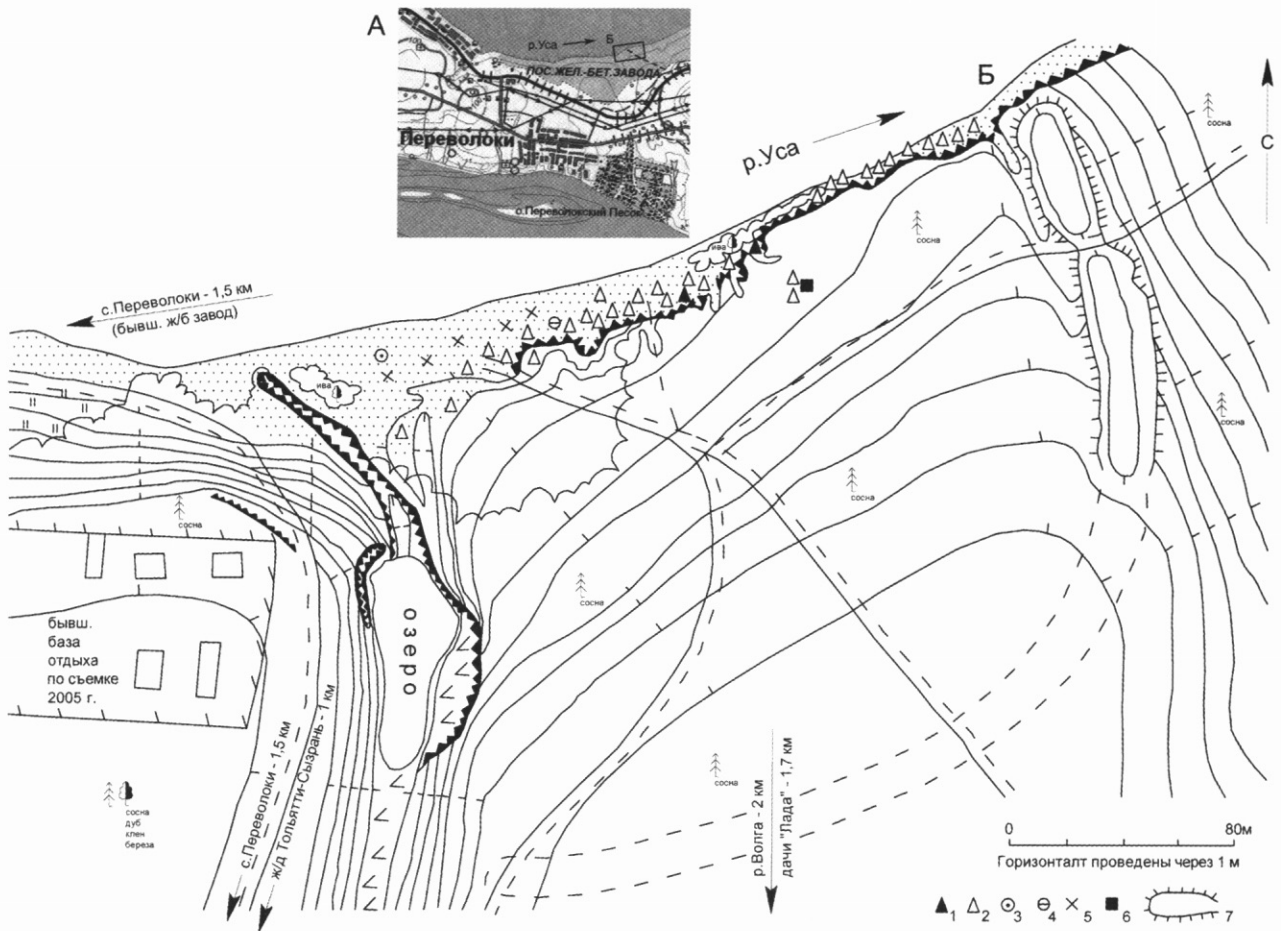


Рис. 1. План поселения Переволока.

А – местоположение поселения (врезка Б) на карте западной части Самарской Луки 2003 г.

Б – глазомерный план автора 2014 г.

1 – находки керамики 2005 г.; 2 – находки керамики 2014 г.; 3 – стеклянная «бусина»;

4 – каменное «грузило»; 5 – кремний; 6 – перекоп с находками керамики;

7 – оборонительный вал (?).

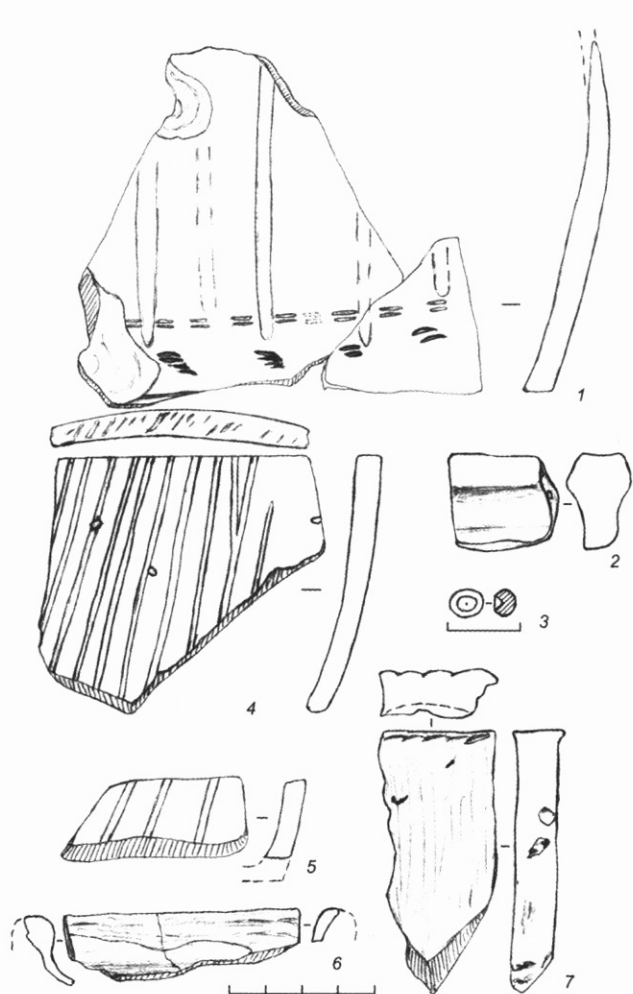


Рис. 2. Поселение Переволока. Подъемный материал: 1, 2, 4, 7 – керамика; 3 – стекло.

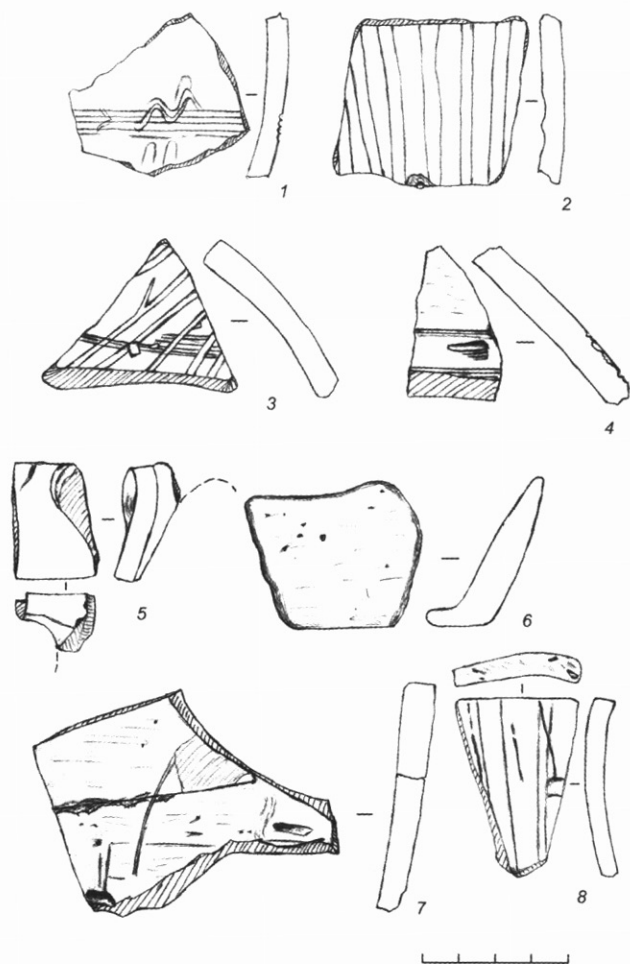


Рис. 3. Поселение Переволока. 1-8 – керамика.